

ВЕЛЪТМАН, Александр Фомич [8(20).VII.1800, Санкт-Петербург -- 11(23).I.1870, Москва] -- прозаик, поэт, историк. Родился в семье выходца из Швеции, принявшего православие. До 20 гг. В. подписывался Вельдман, памятуя о старинном написании фамилии. Отец В., удачно начавший военную карьеру при Павле I, с переходом на гражданскую службу (1800) стал мелким чиновником. В начале семья жила в Тотьме, с 1803 г. -- в Москве. Семейный культ карьеры причудливо сочетался с патриархальностью типично московского быта.

Двойственность воспитания (педантизм отца и артистичность матери) сказалась на развитии способностей будущего писателя: он с равным успехом овладевал и точными и гуманитарными науками. Образование В. получил в частных пансионах Плеско и Гейдена (1808--1811), в Благородном пансионе при Московском университете (1811--1812), в частном пансионе бр. Терликовых (1814--1816). События войны 1812 г., свидетелем которых стал юный В., оставили глубокий след в его душе. В 1816 г. он поступил в Московское учебное заведение для колонновожатых, организованное генералом Н. Н. Муравьевым, где готовили военных топографов, инженеров, штабистов. Здесь В. получил первые навыки работы с историческим материалом, научившись составлять исторические реляции и справки. Вместе с тем смогли реализоваться и его математические способности: в 1817 г. В. опубликовал учебник "Начальные основания арифметики".

Взаимодействие разных, казалось бы, неслиянных начал в натуре В. определило своеобразие его формирующегося писательского "я".

Военная служба В., протекавшая в Бессарабии с 1818 по 1831 г., позволяла ему изучать историю и быт края. Успехи военного топографа были замечены: в 1826 г. он стал штабс-капитаном, начальником Исторического отделения Главной квартиры армии. Итог служебных командировок -- "Начертание древней истории Бессарабии" (М., 1828). В этот же период В. пишет стихи, поэмы, сказки. Прибывшему в Кишинев опальному А. С. Пушкину В. представляют как "своего поэта". Знакомство с Пушкиным, повлиявшее на творческую судьбу В., вскоре переросло в живое общение умов, хотя рассудочный критицизм В. мало гармонировал с непосредственной импульсивностью пушкинского характера. По воспоминаниям И. П. Липранди, В. -- "один из немногих, который мог доставлять пищу уму и любознательности Пушкина" (Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. -- М., 1950. -- С. 252). В круг друзей В. входили члены Южного общества -- В. Ф. Раевский, М. Ф. Орлов, П. И. Фаленберг. Свои произведения В. читал друзьям и знакомым, но не публиковал их. Его писательский дебют состоялся только в 1828 г., когда в журнале "Сын отечества" появились два стихотворных фрагмента: "Юная грешница" и "Ожидание". Продолжение публикаций последовало не сразу: в 1828--1829 гг. В. принимал участие в русско-турецкой войне (за отвагу награжден орденом Владимира IV степени и представлен к чину капитана). В отставку В. вышел в 1831 г., получив чин подполковника, поселился в Москве и решил посвятить себя литературе. С 1830 г. в журнале "Московский телеграф" печатались отрывки из романа "Странник", были подготовлены к изданию стихотворные повести "Беглец" и "Муромские леса". Последняя, увидев свет в 1831 г., нашла признание у читателей и критики, была представлена на сцене. Особой популярностью пользовалась песня разбойников "Что затуманилась, зоренька ясная...". В 1831 -- 1832 гг. "Странник", доброжелательно встреченный Пушкиным, вышел отдельным изданием. Роман выдвинул В. в ряд ведущих русских писателей.

По материалу "Странник" -- художественно оформленный итог бессарабского периода в жизни его автора. В. пародирует жанр сентиментального путешествия. Форма произведения необычна: стихи и проза чередуются в нем, словно в мозаике.

Скачки авторской мысли как бы "дразнят" читателя. Автор высмеивает сложившиеся установки восприятия. При этом неожиданность возводится в принцип ("Не сплю я... Вся душа в томленьи. / Я жду ее... я весь горю. / Ревнивы, бросьте подозренье, / Я жду румяную зарю" -- "Странник". -- С. 13). Переход от одной стилиевой стихии к другой происходит так же ненавязчиво, как и постепенное перерастание "путешествия по географической карте" в путешествие "на самом деле".

"Странник" ознаменовал окончательное утверждение творческой индивидуальности В. В нач. 30 гг. произошли изменения и в личной жизни писателя: в 1823 г. он женился на А. П. Вейдель. Семейная жизнь была сопряжена с расходами, и В. поступил на службу в Коммерческий суд, но уже в 1834 г. отказался от карьеры судейского чиновника и сосредоточился на занятиях литературой и историей. В 1833 г. В. -- действительный член Общества любителей русской словесности, в 1836 г. -- член Общества истории и древностей российских, в 1839 г. -- член Одесского общества любителей истории и древностей. Тематику произведений В. в этот период определяют два начала -- историческое и фантастическое. В 1833 г. вышел роман "МММСДХLVIII год. Рукопись Мартына Задека", в предисловии к которому писатель так объяснил закономерность фантазий в литературе: "Воображение человека не создавало еще вещи несбыточной... Обычай, нравы и мнения людей описывают параболу в пространстве вселенной" (МММСДХLVIII год. Рукопись Мартына Задека. -- М., 1833. -- С. 2) Действие романа разворачивается в вымышленном балканском государстве Босфорании, описание которого напоминает о западноевропейских утопиях и об исканиях декабристов, воплотившихся в аналогичном жанре ("Сон" А. Улыбышева).

В 1833 г. В. опубликовал свой лучший исторический роман "Кощей Бессмертный. Былина старого времени". Тема древней Руси не была случайной, о чем говорит последовавшая историческая работа -- письмо "О Господине Новгороде Великом" (М., 1834). Взаимосвязи истории и литературы проявлялись в творчестве В. своеобразно: художественная правда подчиняла себе правду историческую. Переход от условной историчности к последовательному историзму был сложен и отразился во многих произведениях. В романе "Лунатик. Случай" (М., 1834) описаны события Отечественной войны 1812 г. Главный герой -- Аврелий Юрьегорский, студент, увлеченный математикой, столкнувшись с жестокой правдой жизни, теряет интерес к чистой науке и становится в ряды защитников родины. Перелом, происходящий в душе Аврелия, сопоставим с переживаниями самого автора. Автобиографическое начало помогает связать типичный для В. мотив превращения с развитием характера, с влиянием на него исторических обстоятельств. Проявляясь же на историческом фоне, "превращения" становятся частью сказочного мира, формируют оригинальный фольклорно-исторический жанр, черты которого наиболее полно выразились в романе "Святославич, вражий питомец" (М., 1835). Несколько иное сочетание жизнеподобия и условности нашло отражение в романах В. о Наполеоне: "Александр Филиппович Македонский. Предки Калимероса" (М., 1836), "Генерал Калимерос" (М., 1840). Обнаружив родство натур Александра и Наполеона, В. возвел родословную последнего к македонской династии. Наполеон скрыт под именем Калимероса (каломероса -- греч. калька с фамилии Бонапарт). Прием путешествия во времени, использованный в "Александре Филипповиче Македонском", напоминает воображаемое путешествие по географической карте в "Страннике". Цель полета на сказочном гиппогрифе -- познание закономерностей исторического развития, формирующих характер.

Утверждающийся у В. к нач. 40 гг. психологизм продолжал соседствовать с элементами сказочной условности. В романе "Сердце и думка" (М., 1838) описана история душевного разлада, противоречия между чувством и разумом, "сердцем" и "думкой" девушки Зои. Введение в сюжет Ведьмы, Нелегкого и прочей нечистой силы, фольклорной по своему происхождению, стало приемом, при помощи которого В. нарисовал картины быта, попытался объяснить характер через описание социальных условий. На творчество В. в этот период оказывала влияние развивающаяся реалистическая литература, в частности -- Н. В. Гоголь ("Приезжий из уезда, или Суматоха в столице". Повести. -- Спб., 1843), однако к реалистическому направлению писатель не примкнул, его "реализм", как и "историзм", -- сказочный, фантазмагорический. Многоаспектность творчества В. отразилась в его сборнике "Повести" (СПб., 1843), где разрабатывались темы, связанные с бессарабскими воспоминаниями автора ("Радой", "Костештские скалы"), почерпнутые из исторических преданий и легенд ("Иоланда"), социальные ("Ольга") или дающие пример синтеза жизнеподобия со сказочно-романтической фантастикой ("Путевые впечатления и, между прочим, горшок герани").

Параллельно с художественным творчеством В. занимался журнальной деятельностью: в 1836--1837 гг. издавал иллюстрированный альманах "Картины света", в 1839--1840 гг. сотрудничал в "Галатее", в 1841 г. -- в "Прибавлениях к Московским губернским ведомостям". В 1842 г. В. удалось найти место, соответствовавшее его давним интересам: он остановился заместителем директора Оружейной палаты. Карьера историка В. удалась: в 1852 г. он -- директор Оружейной палаты, в 1854 г. -- член-корреспондент Академии наук. В центре внимания В. - историографа находились проблемы скандинавистики ("Варяги". -- М., 1840) и славянский вопрос, исследуя который В. зачастую приходил к выводам панславистским ("Индо-германы или сайване". -- М., 1856). Однако тенденциозным официальным историком В. не стал. В своих трудах он руководствовался, как и в художественном творчестве, воображением и фантазией, отдавая предпочтение процессу исследования, а не результату. "Колонновожатый в молодости. указывавший полкам их позиции... он остался тем же колонновожатым и в старости. Гуннами. Вестготами и Остготами... помыкал он еще гораздо смелее и решительнее, чем Бородинским или Тарутинским полками", -- замечал историк и писатель М. П. Погодин (Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. -- Кн. 10. С. 287--288). Работы В., касающиеся древнейших времен, субъективны, методологически напоминают сравнительно-мифологическое литературоведение.

Славянская тема интересовала В. не только как историка. Еще в Бессарабии он сблизился с представителями освободительного движения балканских народов, впоследствии продолжал оказывать посильную помощь болгарам, скрывавшимся в России от преследования турецких властей. В 1843 г. в "Библиотеке для чтения" был опубликован роман "Райна, королева болгарская", переведенный в 50 гг. на болгарский язык. Особое место занимал в творчестве В. славянский фольклор, стимулировавший возращение писателя к стихотворной форме: "Ратибор Холмоградский", историческая стихотворная драма (М., 1841); написанная на основе сербских баллад и преданий поэма "Троян и Ангелица. Повесть, рассказанная светлой денницей ясному месяцу" (М., 1846). В. выступил также как собиратель фольклорных материалов, его близкими друзьями были В. И. Даль и И. И. Срезневский.

В период своего творческого взлета В. не был обойден вниманием критики. Рецензирование "Странника" считал насущной необходимостью А. С. Пушкин. В. Г. Белинский отмечал, что романы В. о древней Руси "народны в том смысле, что дружны с духом народных сказок, покрыты колоритом славянской древности" (Белинский В. Г. Предки Калимероса. Александр Филиппович Македонский. -- С.

115). С течением времени, однако, оригинальность и "странность" таланта В. стали рассматриваться как недостаток. Особые нарекания вызвал роман "Новый Емеля, или Превращения" (М., 1845), где, как писал Белинский, В. "превозмог самого себя в странной прихотливости своей фантазии" (Белинский В. Г. Русская литература в 1845 году. -- С. 395). В защиту романа высказался А. А. Григорьев, указав на сказочный характер главного героя. Разноречивость отзывов определялась и тем, что В. соблюдал нейтралитет в литературной борьбе западников и славянофилов; именно эта черта привлекла Погодина, предложившего писателю в 1849 г. редактировать журнал "Москвитянин". Последовательный и педантичный В. пытался спасти журнал от финансового краха, но ему не удалось сработаться с издателем. Впоследствии принципы В. были развиты "молодой редакцией" "Москвитянина" -- А. А. Григорьевым, А. Н. Островским, Б. П. Алмазовым и др.

Последние 25 лет жизни В. посвятил эпопее Приключения, почерпнутые из моря житейского", объединившей пять романов: "Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея" (Библиотека для чтения. -- 1846-1848; отд. изд. в 1849 г.), "Чудодей" (Москвитянин. -- 1849 (I часть); полн. изд. в 1856 г.), "Воспитанница Сара" (М., 1862), "Счастье-несчастье" (М., 1863). Пятая книга -- "Последний, в роде и безродный" осталась неизданной. В "Саломее" В. развивает тенденции своеобразного "реализма" "Сердца и думки", углубляет социальный анализ. Странничество авантюристов Дмитрицкого и Саломеи Петровны по бурным волнам житейского моря сродни знаменитому путешествию Чичикова. В романе отражен процесс рождения фантазмагорий в искаженном и искривленном ненормальными социальными отношениями мире. Дмитрицкий -- типичный социальный оборотень, характер, пришедший в русскую литературу в XVII -- нач. XVIII в. ("Повесть о Фроле Скабееве", напр.) и оказавшийся литературно продуктивным.

Пытаясь разобраться в сложном, уродующем человека общественном развитии, В. отдает свои симпатии людям, не продающим душу за карьеру и светский успех. Таков Илья Ларин в "Счастье-несчастье", который помогает главному герою, Гораздову, вернуться на круги своя, к тихой провинциальной жизни. Идеалы, выразившиеся в последних романах В., совпадали с его личными устремлениями. В 60 гг. он вел замкнутую жизнь в кругу семьи, с детьми и второй женой, писательницей Е. И. Вельтман (Еленой Кубе). Слава, обласкавшая В. при жизни, не сопутствовала дальнейшей судьбе его произведений. К концу XIX в. о В. почти забыли, и только в нач. XX в. литераторы и исследователи обратились к его наследию. Была определена роль В. как "предтечи Достоевского" (В. Ф. Переверзев). В последние десятилетия переизданы и прокомментированы шесть из пятнадцати романов В., одиннадцать повестей и рассказов, уточняется роль В. в развитии русской литературы.

Соч.: Приключения, почерпнутые из моря житейского / Вступ. ст. В. Ф. Переверзева. -- М., 1957; Странник / Послесл. Ю. М. Акутина. -- М., 1977; Повести и рассказы / Вступ. ст. Ю. М. Акутина. -- М., 1979; Романы / Вступ. ст. В. И. Калугина; Послесл. А. П. Богданова. -- М., 1985; Сердце и думка / Вступ. ст. В. А. Кошелева и А. В. Чернова. -- М., 1986.

Лит.: Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года // Полн. собр. соч. -- М., 1956. -- Т. X. -- С. 7--50; Он же. Повести А. Вельтмана // Полн. собр. соч. -- М., 1955. Там же. -- Т. VII. -- С. 633--635; Он же. Предки Калимероса. Александр Филиппович Македонский // Там же. -- Т. II. -- С. 114--119; Он же. Русская литература в 1845 году // Там же. -- Т. IX. -- С. 378--406; Бухштаб Б. Я. Первые романы Вельтмана // Русская проза. -- Л.,

романтизм. -- Л., 1927.-- С. 51-87; Переверзев В. Ф. У истоков русского реалистического романа. -- М., 1937.-- С. 78--145; 2-е изд.-- М. 1965.-- С. 114-215; Гранин Ю. Л. Ф. Вельтман // Очерки по истории русской литературы первой половины XIX века. Баку, 1941.-- Вып. 50- С. 66--93; Виноград в В. В. О связи процессов развития литературного языка и стилей художественной литературы // Виноградов В. В. О языке художественной литературы.-- М., 1959. -- С. 570--575.

А. А. Чумаченко

Источник: "Русские писатели". Биобиблиографический словарь.
Том 1. А--Л. Под редакцией П. А. Николаева.
М., "Просвещение", 1990
ОСР Бычков М. Н.

http://az.lib.ru/w/welxtman_a_f/text_0130.shtml